

В.И. Один

Студенческий научный кружок как форма тьюторского сопровождения

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Резюме. Излагается концепция студенческого научного кружка как формы тьюторского обучения. Анализируется история кружковского движения в российских университетах императорской России начиная с кружка, организованного профессором Шварцем в 1781 году, продолженная в Советском Союзе. Приводятся данные о государственной поддержке научно-исследовательской работы студентов в послевоенный период, включающей государственные правоустанавливающие документы и меры финансовой поддержки. Традиционный студенческий научный кружок – это кружок желающих самообразовываться дополнительно к плановой учебной программе путем проведения собственных исследований и публикации результатов. В результате из выпускника кружка формируется специалист деятельностного уровня. В отличие от традиционного, кружок тьюторского типа обучения формирует кружковца как будущего специалиста не только деятельностного, но и проектного, а также концептуального уровней. Методически задача кружка тьюторского типа обучения заключается не только в обучении кружковцев практическим навыкам проведения научных исследований, но прежде всего в персонализированной работе по достижению антропологических целей, созданию разумной, творческой, результативной личности, умеющей созидать, планировать и проектировать. В условиях быстрого развития современной науки построение будущего идет стремительными темпами и связано с активным внедрением результатов научных экспериментов во все стороны жизни человека, что требует активного вытеснения обыденного сознания. В то же время в связи с риском обвальной дегуманизации кружковцу как научному деятелю необходима закладка гуманитарных ценностей, определяющих индивида как личность, разделяющую идеалы добра и справедливости. Таким образом, студенческий научный кружок – это система, при которой под руководством тьютора формируется новое поколение честных и эффективных ученых и специалистов высокого класса.

Ключевые слова: студенческий научный кружок, тьютор, университет, наставник, студент, врач, образование, высшая школа, высшее медицинское образование, воспитательный процесс в вузе, индивидуальная образовательная траектория.

История студенческих объединений, безусловно, соответствует истории университетов. Одним из прообразов студенческого кружка в европейских университетах можно считать землячества. В задачи последних входило отстаивание своих прав, в том числе и избирательных, поддержка членов землячества в быту и учебе [19]. Со времен античности хорошо известны сообщества учеников, формирующиеся вокруг учителя, прежде всего это были философские школы, такие как пифагорийская и прочие [5].

Институционально в России первый студенческий научный кружок (СНК) как организация студентов для занятий наукой во внеучебное время был основан в 1781 г. профессором Шварцом, одним из представителей Екатерининского масонства, при Императорском Московском университете и получил название «Собрание университетских питомцев для упражнения в сочинениях и переводах». Затем кружковская работа, особенно после открытия в годы царствования Александра I университетов в Петербурге, Казани, Харькове, Вильнюсе, стала неотъемлемой частью университетской жизни императорской России. Александровский устав 1804 г. требовал сближения университета и общества, установления тесной связи профессоров и студентов, на

основании чего при университетах возникают ученые общества, на заседания которых допускаются с разрешения декана «отличнейшие студенты». Во многом примером организации студенческих организаций служил Дерптский университет, имевший тесные связи с университетами Германии. Там, в частности, выпускались сборники статей студентов, и сам Н.И. Пирогов нередко председательствовал в Дерпте на собрании корпорантов «с эспадромом в руках» [8]. Позже, согласно «Временным правилам организации студенческих учреждений» от 1901 г., начальству вузов предоставлялось по ходатайству студентов разрешать открытие студенческих кружков для научно-литературных занятий. Существенную роль в организации СНК в духе свободной науки в императорской России сыграла принятая правительственная мера послышать с 1808 г. наиболее способных студентов за границу для приготовления к профессорскому званию.

В истории СНК в Советском Союзе важной вехой явилась послевоенная модернизация университетской жизни, в частности государственная организация научно-исследовательской работы (НИР) студентов вузов, вплоть до финансирования ее за счет средств, выделяемых вузу по госбюджету [1]. В 1947 г. в Советском Союзе был принят типовой устав научного

студенческого общества, а затем и положение НИР студентов высших учебных заведения. Изложенные в них представления во многом определяют и сегодняшний статус СНК.

В Военно-медицинской академии официальной датой основания СНК считается 1910 год, когда по инициативе студентов академии был утвержден устав кружка теоретической медицины [11]. С тех пор многие кружковцы стали знаменитыми врачами и организаторами науки и здравоохранения, возглавляли и возглавляют именитые научные и клинические коллективы в стране.

Задачи СНК, с точки зрения современного российского государства, в котором университеты учреждались и содержались преимущественно государством, весьма просты и прагматичны. СНК необходим для выполнения государственных задач: осуществления технологической модернизации, индукции инноваций и обеспечения безопасности непосредственно и через создание класса высокопрофессиональных специалистов. Безусловно, это важные общественные задачи, но, во-первых, это не все базовые задачи, которые стоят перед обществом, а во-вторых, проблема в том, что эти самые высококлассные специалисты зачастую эмигрируют после обучения и работают на благо других стран, включая страны вероятного противника.

Если рассматривать проблему целей СНК с онтологических позиций, то сформулировать лучше, чем это сделал в своей актовой речи С.П. Боткин (1886 г.), невозможно: «Когда высшее учебное учреждение, в полном сознании честно выполненного долга, дает молодым силам право самостоятельной деятельности, совершается поистине торжественный акт в скромной и трудовой жизни учебного учреждения, стремящегося достигнуть высокой цели – дать своей родине честных и полезных деятелей».

Таким образом, в старой России, по словам Боткина, цель высшей школы и СНК состояла не просто в выпуске «специалиста где пригодится», а именно честного, полезного и деятельного во всех позитивных смыслах специалиста. Лучше и не скажешь, зная, как много сегодня имеется примеров различного рода спекулянтов и ростовщиков от науки по обе стороны границы и на всех континентах.

Более того, сам Сергей Петрович, основавший первую в России научную медицинскую школу, был гармонично развитой личностью. Его журфиксы с деятелями культуры и искусства общеизвестны, его страсть к виолончели вошла в анекдоты. И эти аспекты его личности, типичного высокоразвитого представителя русской цивилизации, имеют первостатейное значение. Только благородный, высокодуховный, с развитым абстрактным мышлением специалист нужен нашему обществу, и особенно медицине. Как показал XX в., чистая наука, не говоря уже о коммерческой, способна легко порождать высококлассных специалистов, таких как физик Оппенгеймер, или врачей, таких как Менгеле, Карл Брант, Сиро Исии, которые

высоко ценятся соответствующим государством, но с негодованием отвергаются любым здравомыслящим обществом [13].

Следовательно, СНК должен служить прежде всего задачам общества, а затем уже государства. Потому исследовательские задачи должны непременно идти бок о бок не только с образовательными, но и воспитательными задачами. СНК должен созидать личность, которая является высококлассным специалистом. А не «специалиста по флюсу», как, наверно бы, сказал Козьма Прутков. Соответственно, идеальный СНК должен являться не просто временным коллективом, кружком, но кругом единомышленников.

Заметим, что СНК никогда не смогут (и не должны) заменить полноценные научные коллективы, как бы того ни хотели некоторые наши реформаторы. Например, научные изыскания в Гарвардском университете производятся дипломированными профессионалами, а не школярами. Так, там на 7 тысяч студентов приходится 13 тысяч магистров, аспирантов и последипломников. Другой пример, который некоторые наши реформаторы постоянно приводят, также не корректен. Так, Стенфордский университет, превозносимый ими как образчик инновационной науки, базируется на гигантских вложениях попечительского совета. В современной же России, к сожалению, благотворители уровня генерала А.Л. Шанявского отсутствуют напрочь [22]. Потому от общества требуются невероятные усилия развернуть лицом к университетам прежде всего высокодоходный российский бизнес, тем более, что он сегодня преимущественно владеет тем, что потом и кровью создали три поколения советских людей. Необходимо сделать благотворительность в России престижной, модной и безопасной. Последнее обстоятельство, к сожалению, весьма актуально, поскольку защита от рейдеров всех мастей, как показывает практика, в нашем государстве не решена.

В целом СНК в клинике внутренних болезней, с одной стороны, заменяет собой забытую ныне субординатуру, поскольку слушатель погружается в избранную им профессию, работая в клинике дежурником, участвуя в обходах и клинических разборах и т. д., с другой стороны, СНК представляет собой «малую адъюнктуру», в процессе которой слушатель получает навыки врача-исследователя.

По большому счету работа в идеальном СНК должна представлять из себя аналог системы «подготовки к профессорскому званию» в старой России. И в заключение не худо было бы вспомнить о трехгодичных учебных стажировках в ведущих университетах Европы за казенный счет для лучших выпускников академии, как это было в императорской России. Сегодня имена этих стипендиатов вписаны золотом в историю русской медицины.

Термин «тьютор» – индивидуальный учитель – относительно нов для русской педагогики и науки. Хотя сам принцип индивидуального обучения и воспитания в России практически имеет такую же длинную историю, как в Западной Европе. Так, в Европе,

где сохранились более старинные рукописи, чем в России, в которой они были уничтожены во времена татаро-монгольских нашествий, истоки тьюторства возводят к шумерским жрецам (2800 лет до н. э.). Цитируют Гомера, который в девятой книге «Илиады» рассказывает, как мальчиков обучали специально нанятые тьюторы. Собственно, издавна во всех странах детей жрецов, царей, а затем богачей и просто состоятельных людей обучали индивидуальные учителя – тьюторы. В период Римской империи, особенно когда ее наводнили греческие учителя-тьюторы, даже имела место горячая дискуссия, которую возглавил Марк Квинтиллиан (150 г. н. э.), о преимуществах и различиях между школьной и тьюторской формой обучения. В последующем с развитием книгопечатания и класса буржуазии большое влияние на развитие идей тьюторства получили книги Дж. Локка («Некоторые мысли о воспитании», 1693 г.), Ж.Ж. Руссо («Элиот», 1762 г.) и Г. Спенсера («Эссе об образовании», 1861 г.). Так, Ж.Ж. Руссо отверг классическую модель образования с механическим запоминанием, формулами и понятиями, положив в основу обучения принципы индивидуализации, роста и активности ученика. Одной из самых ярких особенностей тьюторства в Европе стала идея «большого турне», когда тьютор вместе с воспитанником отправлялся в турне по культурным столицам Европы, в процессе поездки наставляя и развивая юношу [4].

В России, согласно сохранившимся летописям, первое училище было открыто князем Владимиром сразу после введения христианства [7]. И тогда же появилась информация об индивидуальном обучении наследников. Так, в частности, у всех наследников дома Романовых были домашние учителя. Например, Петра III учил и воспитывал по новейшим европейским представлениям академик Штеллин, для цесаревича Александра II разработал специальную систему обучения профессор В.А. Жуковский [3, 16]. Единственное отличие заключалось в наименовании. В русской традиции индивидуальный принцип обучения, активно практиковавшийся в дворянской среде, чаще обозначался как обучение гувернером или гувернанткой. В русскую педагогическую практику термин «тьютор» и соответствующую должность ввел в 1868 г. М.Н. Катков [21].

Сегодня активно обсуждается тема тьюторов в высшей, средней и даже младшей школе. Безусловно, здесь есть элемент моды, всех привлекают новые термины, новые возможности. Тем не менее проблема тьюторства имеет принципиальное значение для современной России, решающей насущную задачу «равенства граждан во дворянстве, а не в холопстве». До сих пор является общепринятым понимание профессии преподавателя и его основных трудовых функций как обучения ученика/студента учебной дисциплине, а основной формой работы преподавателя признана работа с группой обучаемых.

Напротив, профессия тьютора предполагает исключительно индивидуальную работу с конкретным

обучаемым в виде регулярных экзаменационных встреч, по результатам которых тьютор ставит для обучаемого новые задачи и формулирует новые цели. Это так называемое «обучение вопросами». Например, в Оксфорде студент еженедельно готовит и представляет тьютору эссе, во время частной консультации защищает свою работу, отстаивая тезисы в противоборстве учителю. Как говорят тьюторы, «хорошая консультация должна быть как спарринг-матч» [4]. Так обучаемый приучается формулировать свои мысли и защищать собственную позицию, что и требуется от самостоятельного творческого профессионала в постиндустриальную эпоху. И если обычный преподаватель работает в классно-урочной системе Яна Каменского, то тьютор работает в индивидуально-визитной системе.

По современным представлениям, функции тьютора заключаются в трех видах деятельности [6]: 1) поддержка – вид педагогической деятельности, нацеленный на формирование самостоятельности и независимости субъекта в решении образовательных задач; 2) сопровождение – помощь, направленная на воплощение индивидуальных образовательных программ, проектных работ, исследовательской деятельности; 3) фасилитация – деятельность, направленная на помощь в профессиональном, культурном и личностном самоопределении.

Таким образом, для тьютора главное тактически – это стимулировать собственную деятельность ученика, а главное стратегически – это достичь антропологической цели, а именно воспитания гармоничной развивающейся личности. То есть тьютору вмещается стратегическая работа не со среднестатистическим учеником, а с конкретным обучаемым лицом, точнее, с обучаемой личностью, планирующей свою дальнейшую профессиональную и частную жизнь.

Здесь нельзя не вспомнить приоритет в этом вопросе профессора М.Я. Мудрова, который в работе «О пользе врачебной пропедевтики ...» (1828 г.) подробно раскрыл свою методику введения в профессию врача, которую он излагал в 7 вводных лекциях, чтобы «показать учащимся путь, по которому они должны шествовать на академическом поприще своем и открыть им верный способ не только приобрести основательное знание обширнейшей медицинской науки в течение кратковременного курса учения, но и непрерывно совершенствовать себя в одной по выходе из университета, и по получении медицинских степеней продолжать свое учение во всю жизнь и непрестанно шествовать наравне с успехами науки».

М.Я. Мудров подчеркивал и значение для науки и практики нравственного развития врача, введя в русскую медицину термин «гиппократов врач» и посвятив этому специальную работу «Слово о благочестии и нравственных качествах гиппократова врача» (1814 г.). Сегодня в условиях торжества меркантилизма и драматического материального расслоения россиян весьма актуален рекомендуемый М.Я. Мудровым подход к больным в зависимости от уровня их доходов. Так, в

частности, он предлагал отличать медицину «для богатых» (elegans) от медицины «для бедных» (pauperum), констатируя, что «странное, но известное всем добрым хозяевам дело, что богатым помогает продолжительное употребление лекарств дорогих, а бедным мало-значашее пособие приносит скорую пользу» [9].

В медицинском образовании в России сегодня происходят принципиальные изменения. Так, в связи с нововведениями в медицинском образовании, а именно радикальным сокращением сроков обучения до 6 лет без ступеней субординатуры и интернатуры, активно муссируется тезис о необходимости введения института «наставничества». В связи с невозможностью для врачебного сообщества повлиять на процесс принятия властных решений, в частности невозможностью вернуть традиционную, оправдавшую себя советскую систему подготовки врача, некоторыми авторами робко предлагается обсудить место в системе здравоохранения так называемых «наставников», возможность оплаты их труда и так далее. Таким странным образом в условиях капитализма в общественное пространство внедряется термин «наставник» в его социалистическом значении. С учетом этого следует остановиться на принципиальных различиях, существующих, по нашему мнению, между терминами «наставник» и «тьютор».

Термин «наставник», по нашему мнению, подразумевает пестование или курирование подопечного в процессе его практической работы для получения им адекватных должности и профессии навыков. И не более того. Напомним, что наставничество было полезно в период индустриализации в Советском Союзе для стахановцев и других представителей мускульных профессий, но никак не для профессий, содержание которых состоит в умственном труде.

В то же время термин «тьютор», во-первых, подразумевает воспитание личности обучаемого. Как говорят в Итоне, «манеры делают джентльмена». Ведь цель воспитания сформировать характер и манеры поведения, все то, что позволяет человеку избегать ненужных конфликтов и жить счастливо. А это не просто цель жизни, но и возможность сосредоточиться на процессах творчества и созидания. Разумеется, невоспитанный, конфликтный человек будет отторгнут коллективом, а наука сегодня, за исключением гениев, делается научным сообществом. Также, безусловно, воспитанная личность, по-видимому, не будет путаться в вопросах целеполагания и методах достижения, что позволит ей эффективно решать как тактические, так и стратегические задачи, в том числе и в медицинской науке.

Во-вторых, термин «тьютор» подразумевает жизненное программирование ученика. Именно тьютор формирует программу обучения, включая определенные им предметы, авторов книг и последовательность обучения, подразумевающая этапное развитие не только эрудиции, но и мыслительных способностей ученика. В конечном итоге готовит его к самостоятельной жизни в профессии. Под этим подразумевается способность ученика во взрослой профессиональной

жизни ставить перед собой задачи по саморазвитию и решению новых задач, которые не мог предвидеть его учитель. Таким образом, принципиальные различия заключаются в том, что тьютор готовит ученика к полноценной продуктивной профессиональной жизни, а наставник – к исполнению трудовых функций.

Исходя из вышесказанного, по нашему мнению, идеальный СНК должен представлять собой модель тьюторского сопровождения.

Наука как основное занятие, которому должен посвятить себя слушатель, требует отдельного разговора в данном контексте. Дело в том, что автор солидарен с исследователями, которые считают, что современная наука считает себя самодостаточной, т. е. некая «наука ради науки». «В основании глобализированной науки лежит сама наука (то есть данный способ познания становится герметичным, представляя собой свое собственное основание). Постулируется, что наука объективна, законообразна (дискурсивна), является единственно правильным, последним, конечным способом познания. Наука не имеет цивилизационной, культурной или языковой составляющей. Она вненациональна и служит всему человечеству. Эти онтологемы не фиксируются и не рефлектируются. Они считаются самоочевидными» [15].

Данное обстоятельство, на наш взгляд, имеет самое непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме. Кем будет выпускник СНК – «утилизатором грантов»? Медийным профессором «на содержании»? Рекламным агентом Big Pharma? Или все-таки Пироговым и Боткиным?

В зависимости от понимания того, «что есть наука», на наш взгляд, во многом формируется личность исследователя и определяется результат его научной деятельности. И это далеко не праздный вопрос. Так, философ С.Б. Переслегин считает, что под современной наукой надо понимать прежде всего протестантскую ветвь мировой науки: «Мы, говоря о мировой науке, всегда имеем в виду науку протестантскую — прежде всего англо-саксонскую, затем германскую. Протестантская наука из четырех линий мышления — трех философских (линии Сократа, Платона и Аристотеля) и одной христианской — сохранила и умножила одну — линию Аристотеля» [15].

Он справедливо полагает, что в современной академической науке жестко сцеплены три подхода: 1) логический, трансформировавшийся в математический; 2) юридический, основанный на британском праве; 3) натурфилософский, трансформировавшийся отчасти в научный, отчасти в неопозитивистский.

Действительно, если с этих позиций рассмотреть современную научную медицину, то легко заметить, что имеющиеся в ней важные противоречия обусловлены именно ее происхождением из схоластики, британского права и бэконовской натурфилософской парадигмы.

Так, становится понятным возникновение противоречия между «деньгами и моралью», когда моральным в науке становится то, что выгодно. К сожалению, это абсолютно нормально для протестантской морали. И

тогда понятно, почему сегодня основная масса докладов на научных конференциях посвящена рекламе результатов апробации различных фармпрепаратов.

Другое, наверное, самое известное противоречие – между «законом и совестью» – также легко объясняется с этих позиций. Так, активно навязываемая врачебному сообществу доказательная медицина, основанная на «evidens» (англ. – улики, доказательства), приводит к тому, что врачебные рекомендации начинают выходить из рамок здравого смысла (например, нельзя рекомендовать настойку йода, так как нет доказывающих ее эффект результатов многоцентровых рандомизированных исследований, которые в свою очередь просто невозможно провести из-за копеечной стоимости этого высокоэффективного лекарства).

Другое известное противоречие – между «жизнью и смертью», в частности, практика эвтаназии в ряде европейских стран. По сути врача наделяют правами палача, то есть лица, убивающего другого человека. На наш взгляд, это серьезная уступка архаике со стороны гуманизма. Но с позиций протестантской этики современной науки эти отношения рассматриваются не как отношения гиппократова врача и страждущего пациента, а как договорные отношения продавца услуг и покупателя, этакий «любой каприз за ваши деньги».

И последнее важное противоречие современной науки – противоречие между «творцом и человеком». Современная наука предлагает ученому практически неограниченные возможности, включающие возможности переделки самого человека под любые прихоти заказчика. Врач-ученый действительно получает реальную возможность уподобиться Виктору Франкенштейну и создать невообразимое чудовище в увлекательных занятиях с невообразимыми ранее возможностями. При этом протестантская этика современной науки отнюдь не будет ему препятствовать в его экспериментах.

Более того, приходится учитывать, что современные принципы гуманизма, утвержденные странами-победителями в войне с нацизмом, постепенно перестают действовать в связи с победой в третьей мировой (холодной) войне стран Запада над Советским Союзом и соответствующим пересмотром послевоенного устройства мирового порядка.

Напротив, для русской медицины свойственна «доверительная медицина», под которой понимают концепцию академической русской медицины, сформулированную профессором М.Я. Мудровым и представляющую собой традиционную российскую клиническую медицину, основывающуюся прежде всего на личном опыте врача и его школы, решения и выводы в которой делаются на основании практического опыта, полученного в процессе деятельности врача и его школы в данных конкретных условиях (экономических, экологических, этнических, политических и т. д.), при наличии полного доверия врачу со стороны пациента и осознания врачом всей полноты ответственности за судьбу больного. Термин «судьба» уместен постольку, поскольку русский врач приучен заниматься не болез-

нью, а больным, живущим и страдающим в реальном мире, проживающим различные жизненные этапы со своими целями и приоритетами [12].

К счастью, в русской медицине, имеющей православный культурный базис, есть свои преимущества и возможности. Так, с точки зрения теории познания, особенностью православного мышления является его герметический характер, в связи с этим наша наука способна более продуктивно работать с макропонятиями, не редуцируя их. В то же время это предполагает более эффективную работу с границами, основаниями, началами [15] и, соответственно, с классификациями. Так, например, задолго до появления в западной научной медицине термина «фенотип болезни» профессор Г.Б. Федосеев предложил, обосновал и использовал термин «клинико-патогенетический вариант болезни» [20]. Или ныне забытая клинико-патогенетическая классификация ХПН профессора С.И. Рябова [18] по своей клинической и патофизиологической целесообразности намного превосходит активно внедряемую у нас англо-саксонскую классификацию ХБП, построенную на принципе скрининга пациентов, являющихся клиентами страховых медицинских компаний.

Также необходимо учитывать, что в западной системе образования отчетливо разделяются уровни подготовки специалистов: 1) деятельностный уровень; 2) проектный уровень; 3) концептуальный уровень. Причем западная интеллигенция относится всего лишь ко второму уровню [15]. В русской православной образовательной системе традиционно стремились к так называемому «классическому образованию», которое так или иначе предполагает изучение культуры «золотого века человечества» (античности), законов мироздания, смыслов бытия, правил этики и эстетики и мало связано с материальными благами и методами их достижения. Это всегда определяло отставание в результативности применения знаний на практике, но зато традиционно на всех уровнях образования культивировался концептуальный подход, который позволял делать резкие броски вперед в развитии науки.

Также русской медицине чрезвычайно повезло, когда большевики не «сбросили с корабля истории» С.П. Боткина и Н.И. Пирогова, как это они сделали с русскими юристами, философами и логиками (плоды чего мы пожинаем до сих пор), а дали возможность работать И.П. Павлову и только добавили организаторский талант Н.А. Семашко. И тем самым позволили сохраниться уникальным русским терапевтическим школам [17].

Таким образом, слушатель кружка должен понимать философские основы науки, различия медицинской науки в зависимости от цивилизационного культурного кода, различать достоинства и недостатки различных методологических культурно-обусловленных подходов и пользоваться преимуществами своего исторически детерминированного культурного кода в науке.

В этом большую роль могут играть книги, посвященные жизни русских ученых, как художественные,

например «Иду на грозу» Д.А. Гранина, так и научно-популярные, например, «Великаны российского естествознания» М.М. Новикова, философские размышления о науке Д.И. Менделеева, В.И. Вернадского, А.А. Любищева, В.В. Налимова, П.Л. Капицы, безусловно, книги-размышления Н.И. Пирогова и В.В. Вересаева, письма С.П. и Е.С. Боткиных. Творческий огонь способен разжечь книги о русских научных достижениях и победах, такие как «Рассказы о русском первенстве», «Русские инженеры», «Приоритеты русского народа».

Слушателю кружка необходимо «погружение» в высокую культуру российской науки, русской медицины, причем до такой степени, чтобы по истечении известного времени быть готовым самому стать частью этой культуры и, по возможности, быть ее украшением.

СНК в клинике как форма тьюторства заключается в следующем. В идеальном кружке должны встретиться студенты, желающие углубить свои познания и применить их как на практике, в диагностике и лечении больных, так и в теории, в проведении исследовательской работы, с особо одаренным преподавателем, имеющим дар учителя и организатора, с преподавателем, способным без специального психологического тестирования разглядеть в студенте наклонности исследователя и будущего врача и содействовать его личностному росту.

Собственно, настоящий врач не может быть не исследователем, так как в принципе каждый клинический случай, как и человек, индивидуален и по-своему неповторим. О том, что надо лечить больного, а не болезнь, писал еще Гиппократ. Потому чем чаще врач будет анализировать собственный уникальный клинический опыт и публиковать его в виде научных сообщений, тем быстрее будет развиваться медицина в целом, поскольку чем больше систематизированного материала для анализа, тем больше структурированного материала для синтеза.

Стратегическая задача кружка – воспитать из слушателя гиппократова врача боткинской школы, умеющего любить пациента, уметь скрупулезно собирать клиническую информацию, глубоко анализировать ее, проверять лабораторно-инструментальными методами и выбирать наилучшее средство для лечения. Такого врача, говоря аллегорическим языком, следовало бы назвать «doctor Sapiens», в отличие от ограниченно-го врача, неукоснительно выполняющего предписание страховых компаний, – «doctor Insurance». Для гиппократова врача нужны такие качества, как честность, чувство долга, уважение к старшим, любовь к людям, жажда знаний, тяга к открытиям и, конечно, усидчивость. Все эти качества, заложенные родителями и прародителями, необходимо вырастить и взлелеять, а для этого необходим даровитый куратор (воспитатель) и творческая товарищеская конкурентная среда.

На четвертом курсе, когда студент по-настоящему окунается в клиническую атмосферу и, как правило, приходит в кружок на клиническую кафедру, ему требуется куратор, чтобы разобраться в себе и своем будущем месте в медицине. Это так называемый вопрос – «куда

пойти». В этом случае хороший куратор может помочь определиться слушателю с выбором специальности, поскольку, как это ни парадоксально, легко заметить, что врачи разных специальностей имеют различный фенотип, структуру личности и склад мышления. Таким образом, будущему врачу, чтобы быть счастливым и эффективным, надо найти свою специальность. При определении склонности к той или иной специальности, на наш взгляд, может помочь аллегорический прием, по которому гематологов по мышлению можно сравнить с астрологами, эндокринологов – с алхимиками, неврологов – с электриками, кардиологов – с инженерами-механиками, ревматологов – с автомеханиками и так далее. Из выбора специальности закономерно вытекает и вопрос выбора темы научной работы слушателя.

Куратор должен помочь слушателю решить еще один вопрос – «что читать». Необходимо не только дать список литературы, в том числе как специальной, так и развивающей кругозор, личность и мышление, но и расставить акценты, объяснить, на что надо обратить внимание и сто следует внимательно проработать.

Также куратор не должен обойти стороной вопрос – «на ком». Слушателю необходимо обеспечить доступ к больным под присмотром старших товарищей. Как правило, это прежде всего участие в дежурствах по клинике, особенно в дни приема больных по скорой помощи, а также curaция больных по теме исследования.

Отдельно стоит отметить необходимость гармоничного и обоснованного внедрения в клиническое обучение различных симуляционных манекенов, так как, во-первых, они по определению не могут воспроизвести всю многовариантность клинических случаев, а во-вторых, будущий врач должен учиться лечить человека, а не робота. В противном случае чрезвычайно велик риск, что в своей практической деятельности врач будет относиться к больному как к роботу со всеми вытекающими последствиями.

Таким образом, слушатель работает в трех направлениях: 1) познания и развития себя, 2) приобретение клинического опыта и 3) нарабатывания исследовательских навыков.

В индивидуальной (тьюторской) работе со слушателем целесообразно выделить несколько этапов:

I. Отбор. При первой встрече с кандидатом в члены кружка проводится собеседование, в процессе которого определяются клинические и научные интересы соискателя, его жизненные ценности и приоритеты, а также уточняется портфолио его достижений. Для проверки мотивации дается первое испытательное задание и оценивается его эффективность.

II. Исследовательский. На этом этапе слушатель прикрепляется к преподавателю – куратору, под руководством которого проводится совместное проектирование научного исследования и плановая работа с постановкой клинических заданий и проверкой качества их выполнения.

III. Итоговый. На этом этапе слушатель докладывает результаты своей работы на конференции с обяза-

тельным обсуждением доклада с участием как членов кружка, так и преподавателей кафедры.

IV. Заключительный. При составлении характеристики руководителем кружка проводится беседа о вариантах дальнейшей траектории личностного и профессионального развития слушателя после завершения обучения в вузе.

Резюмируя тьюторскую работу с кружковцем, можно отметить три главных постулата.

Первый постулат – «Мотив». Пришедший в кружок студент должен быть мотивирован. Без первоначального желания слушателя достичь неких свершений все усилия учителя будут тщетны. Данный аспект уточняется и анализируется на первичном собеседовании. Часто бывает, что интерес возникает при практических занятиях у конкретного преподавателя. В этом случае следует и далее оставить студента для работы с заинтересовавшим его преподавателем.

Второй постулат – «Способ». Для проведения самостоятельной научной работы слушатель должен иметь техническую способность, которая заключается в лабораторном или инструментальном получении информации от больного. В этих целях при недостатке средств допустимо использовать уже имеющуюся кафедральную базу данных или архив историй болезни для получения нового знания путем построения новой гипотезы и, соответственно, синтеза нового знания из старых фактов.

Третий постулат – «Возможность». Для работы в кружке слушатель должен прежде всего иметь время. Так или иначе слушатель приравнивается к новому режиму, и, как правило, эта необходимость не является ограничением для самостоятельной научной работы. В крайнем случае руководитель кружка решает этот вопрос совместно с деканатом. Другое дело – это возможность работать с тематическими больными, которые не всегда есть в наличии в отделении, и доступность диагностической аппаратуры, необходимой для исследования. Данные проблемы, как правило, решаются куратором в индивидуальном порядке.

Как правило, слушатель, приходя в кружок на клинической кафедре, занимается в нем до окончания обучения в вузе. Занятия в кружке проходят в течение всего академического года, частота заседаний от одного в неделю до одного в месяц. Формы заседаний тьюторского кружка могут быть самые различные и выбираться вместе со слушателями, но все заседания вне зависимости от формы должны приближаться к семинарским. То есть ко всем заседаниям кружка вне зависимости от формы заседания и темы слушатель должен предварительно готовиться, а на самом заседании активно участвовать в обсуждении услышанного и активно дополнять ответственного докладчика. Только таким образом – через дискуссии и самоподготовку – возможен творческий личностный рост кружковца. В свою очередь, тьютор исполняет роль модератора дискуссии, по мере необходимости акцентируя внимание на противоречиях как в точках зрения участников, так и в существовании проблемы, предлагает выход из интеллектуального тупика.

Организационные формы заседаний тьюторского СНК на клинической кафедре могут быть различными, но все они принципиально должны носить дискуссионный характер. Они могут быть следующими: 1) клинический разбор; 2) клиническая демонстрация; 3) конференции с предоставлением докладов по результатам собственных исследований; 4) заслушивание и обсуждение обзорных докладов по клинической или фундаментальной проблеме; 5) заслушивание и обсуждение доклада по философии науки; 6) лекция приглашенного докладчика (opinion leader); 7) лекция-встреча с почетными профессорами и ветеранами академии; 8) обсуждение интернет-лекций ведущих профессоров зарубежных университетов; 9) лекция-встреча с врачами-ветеранами боевых действий; 10) встреча с организаторами здравоохранения и государственными деятелями.

На наш взгляд, основной организационной формой заседания кружка на клинической кафедре должен быть клинический разбор. Именно теоретизируя на конкретном клиническом примере, слушатель наиболее полно овладевает методологией научного критического мышления.

Итак, в тьюторском СНК слушатель под руководством своего учителя должен прежде всего стать личностью, освоить компетенции исследователя, эмпирика (практика), философа, логика и ритора.

Практические задачи тьютора по отношению к слушателям СНК кратко можно подытожить следующим образом:

1. Научить учиться [2].
2. Научить работать над собой и привить высшие гуманитарные ценности русской медицины [13].
3. Преподавать системное представление об истории и философии науки, русской научной медицине.
4. Научить научной методологии, правилам построения исследования и достижения конкретных результатов.
5. Научить навыкам научной (академической) дискуссии через участие в семинарах, обучение клинической риторике [14].
6. Развить абстрактное мышление (посредством боткинских клинических разборов, музыкальных вечеров, обсуждения тематических фильмов, книг великих писателей и ученых).

В итоге в тьюторском кружке слушатель должен получить образование не только деятельностного, но и проектного, а также, по возможности, концептуального уровня, чтобы быть достойным своих великих предшественников.

Заключение. СНК является важнейшим элементом российского университетского образования и, по существу, представляет метод тьюторского сопровождения обучаемых. В тьюторском кружке слушатель развивается как многосторонняя гармоничная личность, способная творить, созидать, создавать и блестяще владеть необходимыми профессиональными навыками. Практически, с точки зрения кафедры, СНК, выполняет роль ступени «подготовки к профес-

сорскому званию». В кружке воспитывается будущий учитель врачей, преподаватель.

Тьюторский СНК предъявляет высокие требования как к слушателям, так и к руководителю кружка. Безусловно, слушателем тьюторского кружка может быть только уже достаточно подготовленный, воспитанный, интеллектуально развитый и мотивированный молодой человек. При этом руководитель кружка (преподаватель-тьютор) должен быть профессионально грамотным, всесторонне развитым интеллигентным человеком с достаточным профессиональным и жизненным опытом и достаточной пассионарностью, имеющий возможность своей энергией переплавить косное вещество школяра в блистающий разум будущего мастера.

Откуда же взяться этому пассионарному запалу, возможно, спросите Вы. Здесь уместно вспомнить старую максиму анархо-мистиков: «В напряженной борьбе за добро против зла переплавляется постепенно природа человека... В этой неустанной борьбе подается помощь отставшим, и самому можно подниматься, только поднимая других» [10].

И последнее. Со стороны руководства академии, университета и государства должно быть понимание важности такой работы, которая должна выражаться не только в общественном, но и в материальном признании заслуг лучших руководителей-тьюторов. И тогда будущее нашей страны будет в надежных руках.

Литература

1. Белянина, Ю.В. Научно-исследовательская работа студентов: руководство, организация, формы (1946–1955 гг.) / Ю.В. Белянина // Омский научный вестник. – 2011. – № 3. – С. 44–46.
2. Булин-Соколова, Е.И. Будущее педагогическое образование. Направление движения и первые практические шаги / Е.И. Булин-Соколова, А.С. Обухов, А.Л. Семенов // Психол. наука и образование. – 2014. – № 3. – С. 207–226.
3. Глинский, Б.Б. Царские дети и их наставники / Б.Б. Глинский. – СПб., М.: Издание Т-ва М.О. Вольф, 1912. – 336 с.
4. Гордон, Э. Столетия тьюторства / Э. Гордон. – Ижевск.; ERGO, 2008. – 351 с.
5. Лаэртский, Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. – М.: Мысль, 1979. – 624 с.
6. Кокамбо, Ю.Д. Тьюторство как новая форма взаимодействия участников образовательного процесса / Ю.Д. Кокамбо, О.В. Скоробогатова // Вестн. Амурского гос. ун-та. – 2013. – Вып. 60. – С. 110–115.
7. Лавровский, Н.А. О древнерусских училищах / Н.А. Лавровский. – Харьков: Универ. Типография, 1854. – 190 с.
8. Мельгунов, С.П. Из истории студенческих обществ в русских университетах / С.П. Мельгунов. – М.: Издание журнала «Правда», 1904. – 72 с.
9. Мудров, М.Я. Избранные произведения / М.Я. Мудров; под ред. А.Г. Гукасян. – М.: Изд-во АМН СССР, 1949. – 296 с.
10. Налимов, В.В. Канатоходец. Воспоминания / В.В. Налимов. – М.: Прогресс, 1994. – 456 с.
11. Овчинников, Д.В. От кружка теоретической медицины / Д.В. Овчинников, В.В. Салухов, А.А. Семенов // Военный врач. – 2020. – № 10-11. – 6 июля.
12. Один, В.И. Аутоиммунный сахарный диабет / В.И. Один. – СПб.: ВМА, 2003. – 344 с.
13. Один, В.И. Личность врача как краеугольный камень геронтологии / В.И. Один // Успехи геронтол. – 2014. – № 1. – С. 18–29.
14. Один, В.И. Клиническая риторика в высшей школе / В.И. Один // Клин. мед. – 2016. – № 6. – С. 473–479.
15. Переслегин, С.Б. Эффект «чужого поля»: российская наука в англо-саксонском когнитивном пространстве / С.Б. Переслегин // Эконом. стратегии. – 2017. – № 8. – С. 50–65.
16. Платонов, С.Ф. Лекции по русской истории / С.Ф. Платонов. – СПб.: Издание И. Блинова, 1915. – 744 с.
17. Плетнев, Д.Д. Русские терапевтические школы / Д.Д. Плетнев. – М.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1923. – 104 с.
18. Рябов, С.И. О классификации хронической почечной недостаточности / С.И. Рябов, Б.Б. Бондаренко // Клин. мед. – 1975. – № 10. – С. 100–103.
19. Суворов, Н.С. Средневековые университеты / Н.С. Суворов. – М.: Тип. Т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1898. – 245 с.
20. Федосеев, Г.Б. Современное представление о причинах возникновения, особенностях течения и лечения бронхиальной астмы. Актовая речь / Г.Б. Федосеев. – Л.: 1-й ЛМИ им. акад. И.П. Павлова, 1982. – 7 с.
21. Челнокова, Е.А. Становление и развитие тьюторской деятельности в России / Е.А. Челнокова // Научн.-пед. журн. Вост. Сиб. «Magister Dixit». – 2014. – № 4. – С. 39–47.
22. Шноль, С.Э. Гении, злодеи, конформисты российской науки / С.Э. Шноль. – М.: Крон-пресс, 2001. – 875 с.

V.I. Odin

Student scientific circle as a form of tutor's support

Abstract. The concept of a student scientific circle as a form of tutor training is presented. The history of the circle movement in Russian universities of imperial Russia is analyzed, starting with the circle organized by Professor Schwartz in 1781 and continued in the Soviet Union. The data on the state support of students' research work in the post-war period, including state documents of title and measures of financial support, are presented. The traditional student scientific circle is a circle of those wishing to educate themselves in addition to the planned curriculum, by conducting their own research and publishing the results. As a result, an activity-level specialist is formed from a graduate of the circle. In contrast to the traditional one, the tutor-type training circle forms the circle member as a future specialist not only at the activity level, but also at the project and, preferably, conceptual levels. Methodologically, the task of a tutor-type training circle is not only to teach the circle members the practical skills of conducting scientific research, but, first of all, in personalized work to achieve anthropological goals, to create a reasonable, creative, effective personality who can create, plan and design. In the conditions of the rapid development of modern science, the construction of the future is proceeding at a rapid pace and is associated with the active implementation of the results of scientific experiments in all aspects of human life, which requires active suppression of everyday consciousness. At the same time, due to the risk of a landslide dehumanization, the circle member, as a scientist, needs to lay down humanitarian values that define the individual as a person who shares the ideals of goodness and justice. Thus, the student scientific circle is a system in which a new generation of honest and effective scientists and high-class specialists is formed under the guidance of a tutor.

Key words: student scientific circle, tutor, university, mentor, student, doctor, education, higher school, higher medical education, educational process at a university, individual educational trajectory

Контактный телефон: +7-911-295-35-65; e-mail: vmeda-nio@mail.ru